

Константин Григорьевич Евлентьев

Неизмеримо велики те опустошения в священной области местной старины, которые понаделали и даже, может, сию минуту делают в ней равнодушие и невежество. Но будем надеяться, что недалеко то время, когда псковские древности получат право гражданства и будут дороги для всех, в ком бьется русское сердце (1878 г.)¹

Эти слова, произнесенные с грустью и надеждой на лучшее будущее, принадлежат замечательному человеку, посвятившему более двадцати лет изучению памятников старины Пскова, – К.Г. Евлентьеву.

В одной из своих многочисленных публикаций в «Псковских губернских ведомостях», 16 ноября 1874 г., Константин Григорьевич пишет: «Сегодня выпал снег... Местная зима напомнила мне суровые и, вместе с тем, великолепные зимы моей далекой родины - Самарской губернии». К.Г. Евлентьев родился в 1824 г. в помещанской семье. Сведений о его родителях и детских годах нет. Известно, что он учился в Оренбургской гимназии, но в силу каких-то обстоятельств полный курс ее не закончил. Однако стремление к образованию побудило его держать экзамен во 2-й Казанской гимназии. Благополучно сдав его, он смог занять должность учителя подготовительного класса при Ставропольском уездном училище 26 ноября 1853 г., а затем был перемещен в Казанское Ягодинское приходское училище. Указом Правительствующего Сената от 26 июня 1854 г. «в службе по учебной части утвержден и из подушного оклада исключен, с тем, чтобы службу его считать действительною со дня подписания указа».² К этому периоду относится начало научной деятельности Евлентьева. Он пишет ряд работ, связанных с жизнью казанских татар. Труды его были замечены, и 9 октября 1854 г. Императорское Казанское экономическое общество избрало Константина Григорьевича своим членом-сотрудником. В 1857 г. он держал экзамен на звание учителя русского языка в Казанском

университете и 1 апреля 1857 г. получил свидетельство. Будучи учителем приходского училища, в 1855 г. в каникулярное время, по поручению Казанского Экономического общества Евлентьев занимался сбором сведений по экономике Казанской губернии и осмотрел остатки древнего города Булгар. Со временем у него зародилась мысль о создании «музеума» в Булгаре. Об этом им была опубликована статья в Трудах 1-го Археологического съезда, который проходил в Москве в 1869 г. В частности, он пишет: «Я - русский, и не желаю уступить иностранцам в любви к науке и просвещению, и потому осмеливаюсь возвысить свой голос в защиту русской Помпеи - Булгара на Волге. В общепользующих видах, я сообщаю здесь ученой публике проект учреждения в Булгаре музеума Татаро-Булгарских древностей».³ Далее им был представлен подробный план организации музея с некоторыми экономическими выкладками. После получения им звания учителя русского языка в 1857 г., по его просьбе он был переведен в Петербургское Рождественское уездное училище. В 1860 г. он определен учителем русского языка в Олонецкое уездное училище, а в 1863 г. - в Островское уездное училище, и с этого времени вся его последующая деятельность была связана с Псковской землей. История древнего города Острова, романтические руины островской крепости побудили Евлентьева заниматься изучением островских древностей. Им были проведены разведочные раскопки на Ильинском бугре, где, по преданию, стояла церковь во имя пророка Илии. В ходе раскопок были найдены: человеческие черепа и кости, медные нательные кресты, металлическая пуговица от мужской руба-

Медников Михаил Михайлович - краевед, председатель Клуба псковских краеведов

хи, стеклянная в металлической оправе женская запонка, большая металлическая пряжка, стеклянные ушные подвески, европейская монета 1635 г. и т.д.⁴ На Ильинском бугре, видимо, находилось древнее кладбище.

Уже в начале 1867 г. К.Г. Евлентьев – действительный член Губернского статистического комитета и член Островского уездного статистического собрания. Председатель статистического комитета Н.В. Родзянко предложил Константину Григорьевичу принять на себя труд просмотреть архив уездного Островского уездного суда и отделить те дела, которые представляют интерес для науки. Никаких инструкций и методик по разбору подобных документов, конечно, не существовало, и разбор дел предоставлялся на личное усмотрение Евлентьева. Как он сам вспоминает: «В первых числах апреля 1867 г. я, в присутствии псковского губернатора Б.П. Обухова, ревизовавшего присутственные места в губернии, приступил к делу. Архив Островского уездного суда помещался в нижнем этаже здания, занимаемого Островским уездным полицейским управлением. Дела находились в плачевном состоянии - лежали в куче на полу, подмоченные бывшим наводнением. Немедленно распорядился перенести мокрые дела для просушки под крышу общественного городского дома. После чего приступил к их просмотру и сразу обнаружил 13 документов XVIII в. Встречались среди них и весьма курьезные: «О названии купцом Федоровым и его женою Марфой островскую купеческую жену Матрену Павлову семихвостую сукой» и тому подобные».

Полностью разобрать архив Евлентьев не смог, так как в августе 1867 г. он оставил службу по Министерству народного просвещения и переехал на жительство в губернский Псков. Все отобранные дела, книги и бумаги были переданы Островскому уездному стряпчему Нуромскому.⁵

Таким образом, с августа 1867 г. Константин Григорьевич проживает и трудится в Пскове. В 1870 г. он был зачислен архивариусом Псковского окружного суда. Он в это время был в чине титулярного советника. О его служебной деятельности известно

очень и очень мало, зато общественная освещена довольно полно.

Как было сказано выше, он был членом Губернского статистического комитета, и его роль в нем была самая активная. Так, из десяти отделов, по которым собирались сведения, К.Г. Евлентьев участвует во всех десяти, в то время как И.И. Василев взял на себя труд собирать сведения о торговле и промышленности, А.С. Князев - по образованию и нравственности. Помимо ведения статистики по хозяйственной и общественной жизни губернии, статистический комитет занимался и вопросами истории, археологии (в значении, которое придавалось этому слову в то время), выставками, библиотекой. Это был центр, вокруг которого формировались любители древностей и старины, и этому в большой степени способствовало то, что были такие энтузиасты, как И.И. Василев и К.Г. Евлентьев. Вокруг К.Г. Евлентьева образовался кружок лиц, стремившихся заниматься изучением истории и древностей. Ими был выработан проект устава «Общества собирателей древностей в Пскове». Проект был представлен на рассмотрение тогдашнему губернатору М.С. Каханову.⁶ Одновременно 30 августа 1869 г. Константин Григорьевич обратился с письмом в Императорскую Археологическую комиссию, в котором сообщал о том, что ряд лиц псковского общества:

Советник Губернского правления
Губернский инженер
Редактор Губернских ведомостей
Издатель журнала «Истина»
Двое преподавателей семинарии
Художник
Чертежник
Двое секретарей губернских присутственных мест

Член статистического комитета - желают быть членами-учредителями археологического общества в Пскове, и спрашивал, можно ли рассчитывать на содействие Императорской Археологической комиссии как в методическом, так и в материальном плане.⁷

В любезном ответе В. Тизенгаузена говорится: «...что касается до содействия комиссии будущему Псковскому Археологи-

ческому обществу, то, кроме высылки ему своих изданий, она никакой материальной поддержки оказать ему не может, она сама располагает ограниченными необходимыми средствами». (Императорская Археологическая комиссия, 22 октября 1869 г., № 430). Из чего следует, что идея создания общества не нашла в то время материальной поддержки.

В это время имя К.Г. Евлентьева хорошо известно в мире археологов, в том числе и столичных. Так, председатель Московского археологического общества граф С.А. Уваров в личном письме к К.Г. Евлентьеву приглашает его принять участие в Археологическом съезде в качестве депутата от псковского статистического комитета. Письмо было зачитано на заседании статистического комитета 11 ноября 1868 г., но решения не было принято, так как не определена дата начала съезда.⁸

Беспокоило Константина Григорьевича положение дел с Псковской публичной библиотекой, закрытой в 1864 г. На одном из заседаний статистического комитета он сообщил собравшимся, что, кроме публичной библиотеки, существуют книгохранилища, закрытые для публики, а именно библиотека Губернского статистического комитета и упраздненных земельно-таксаторских классов, и предложил соединить эти три библиотеки.⁹ Псковский губернатор М.С. Каханов предложил создать под своим председательством библиотечный комитет. На одном из его заседаний 10 ноября 1869 г. было принято решение, что делопроизводство по библиотеке примет на себя И.И. Василев,¹⁰ а библиотекарем был избран К.Г. Евлентьев. Вознаграждением за труд по приему и выдаче книг читателям были 25 рублей в месяц (он тогда еще не состоял на службе). Евлентьеву было предложено предварительно привести в порядок публичную библиотеку на месте, в Доме дворянского собрания, составить черновой каталог и затем перевезти книги под личным присмотром в отведенное новое помещение в здании присутственных мест. При закрытии библиотеки много книг оставалось на руках читателей, их нужно было найти и вернуть на место. Все означенные предварительные работы потребовали

от библиотекаря немало времени, трудов и хлопот. Все это было старательно исполнено Константином Григорьевичем без всякого вознаграждения. Библиотека в то время существовала на пожертвования псковского общества (239 рублей).

Любительский спектакль в пользу библиотеки принес 225 рублей. Статистический комитет выписал периодические издания на сумму 76 рублей и, наконец, на устройство библиотеки пошли средства от музыкального вечера, данного, по просьбе Евлентьева, певцом Молчановым на предмет устройства в Пскове археологического музея, который предполагалось открыть при библиотеке. (Вот где зарождалось археологическое общество).

Библиотекарь К.Г. Евлентьев заведовал библиотекой, не щадя своих трудов и сил, вплоть до определения в 1870 году на службу в Окружном суде на должность архивариуса. Многосложные обязанности по архиву упраздненных судебных мест губернии, который был объединен с архивом окружного суда, побудили Евлентьева отказаться от должности библиотекаря.¹¹ В это время он с большим трудом собирает полный комплект (1838-1869 гг.) «Псковских губернских ведомостей», который, к глубокому сожалению, погиб при пожаре 1876 г. в Присутственных местах, составил хронологический указатель к неофициальной части «Псковских губернских ведомостей» за период с 1838 по 1869 гг., который печатался в названной газете и был издан отдельной брошюрой в количестве 50 экземпляров.

Как уже указывалось выше, в конце 1860-х, начале 1870-х гг. местные исследователи старины группировались при псковском статистическом комитете, как учреждении, которое, отчасти, преследовало и научные цели. 5 ноября 1871 г. на очередном заседании статистического комитета И.И. Василев, тогдашний секретарь комитета, при активной поддержке К.Г. Евлентьева предложил создать при комитете археологическую комиссию с целью разработки местных исторических памятников и заботы по собиранию, устройству и хранению древностей.¹² Предполагалось проведение исследований

как известных памятников древности, так и мало-известных, то есть собирание сведений о местных памятниках старины в самом обширном смысле, начиная с земельных сооружений вроде городищ, валов, курганов, а также памятников зодчества, и оканчивая самыми мелкими предметами, где-либо сохранившимися. Следовало обращать внимание на местные предания, рассказы об урочищах, кладях, различных верованиях, связанных в народной памяти с тем или другим местом или памятником, составлять археологические карты, изучать и публиковать памятники письменности. Задачи комиссии были весьма и весьма обширны.

Первое заседание Археологической комиссии состоялось 4 августа 1872 г. Председателем был избран псковский губернатор М.Б. Прутченко, помощником председателя - А.М. Жемчужников, секретарем и временным хранителем музея - К.Г. Евлентьев.¹³ Константин Григорьевич предложил расширить круг членов комиссии не только за счет членов псковского статистического комитета, но из «посторонних лиц», как, например: художников, чертежников, преподавателей и других сведущих граждан. В этот период К.Г. Евлентьев занимается изучением памятников письменности, хранившихся во вверенных ему архивах, и публикует их в «Псковских губернских ведомостях», в том числе целое собрание древних грамот, относящихся к истории Николо-Любятова монастыря. Обращаясь к читателям газеты, он подчеркивает важность значения этих документов: «Заканчивая печатание Любятовских документов считаем нужным оговориться:¹⁴ при печатании наших списков, мы имеем в виду единственно представить более или менее обработанный материал и облегчить труд для занимающихся местными историческими изысканиями и заботились о сохранении всех деталей старинной письменности и особенностей местного наречия, столь важных для филологических исследований. Зная невозможность вполне заменить для филолога рукописей, если только они не изданы *fac simile*, посредством знаков препинания мы дали также смысл сплошным строкам рукописей. Нам кажется, что печатать в «Губер-

нских ведомостях» памятников старины иначе нельзя, как в общедоступной форме, так как «Губернские ведомости» не есть какой-либо ученый орган провинциальной журналистики, но газета, так выразимся общенародная, которую читает купец, чиновник, крестьянин, мещанин...».

Благодаря стараниям Константина Григорьевича, его неутомимому труду по подготовке к изданию рукописных документов мы можем познакомиться со следующим:

- «Книга псковитянина посадского торгового человека Сергея Ивановича сына Поганкина»;

- «Домашняя книга псковитянина посадского торгового человека И.И. Ямского»;

- «Описание и изображение древностей Пскова и губернии». Труд И.Ф. Годовикова.

Если начать перечисление статей, заметок, сообщений, опубликованных им в «Псковских губернских ведомостях», то получится весьма внушительный список: более 100 публикаций, одних только памятников письменности XVII-XVIII вв. опубликовано более 30.

Разносторонность интересов привела Евлентьева к участию в заседаниях общества псковских врачей, где он выступал с различными предложениями и сообщениями. Так, на заседании 13 декабря 1869 г. было зачитано письмо Константина Григорьевича, в котором он сообщает о методе лечения холеры в опубликованной им статье в газете «Русский мир» №4.¹⁵ На заседании 28 февраля 1870 г. К.Г. Евлентьев присутствует как гость, было зачитано его письмо с представлением двух коренных зубов и куска челюсти допотопного животного, найденных в Холмском уезде священником о. Архангельским, с просьбой определить род животного, которому они принадлежали.¹⁶

На первом заседании Археологической комиссии К.Г. Евлентьев сообщил собравшимся о состоянии назначенного к уничтожению обширного старинного архива Псковской казенной палаты. Еще по распоряжению М.С. Каханова в Псковский статистический комитет стали поступать из этого архива разного рода документы до 1800 г. как-то: дела, книги, наряды, столбцы, памятники, указы,

выписи, инструкции, в том числе около 300 свитков. Некоторые свитки относились к XV в. Свитки, или столбцы, объясняющие законодательство, управление и судопроизводство до начала XVIII столетия и поясняющие частные отношения и вообще частный быт предков, печатались в «Псковских губернских ведомостях», в том числе и документы Любятковского Николаевского монастыря. Большинство документов было написано скорописью, другие уставом и полууставом XV, XVII и XVIII вв. Собрание просило Евлентьева составить подробное описание документов и представить комиссии.¹⁷

В октябре 1872 г. стало известно, что казенная палата распродает документы из архива частным лицам. Это вызвало озабоченность Константина Григорьевича, и на 2-м собрании Археологической комиссии 18 октября он сообщает, что сам видел, как в старинные документы и прочие бумаги архива заворачивают в мелочных лавках соль, муку, крупу. Один из местных торговцев купил с аукциона бумаги казенной палаты и находил между ними книги 1600-х гг. Вследствие такого произвола казенною палатою погублены безвозвратно для потомков и науки многие драгоценные исторические материалы. Большая часть дел перепродана местными торговцами в Санкт-Петербург купцу Савельеву. Всех дел и документов продано в этот раз казенною палатою на вес несколько сот пудов. Евлентьев в связи с этим предлагает принять меры по спасению архивных документов, обратиться в столичные общества за помощью, а вновь назначенному управляющему казенной палатой барону К.К. Врангелю дать распоряжение о предоставлении в Псковский статистический комитет описей.¹⁸

Можно представить, сколько времени и труда требовалось для ведения дел Археологической комиссии, подготовки заседаний (иногда обсуждалось 7-10 вопросов), рассмотрения поступающих бумаг, разбора документов описания, при необходимости, подготовки к публикации и одновременно с этим выполнения своих служебных обязанностей.

Главной заботой членов комиссии в конце 1872 - начале 1873 гг. было устрой-

ство музея. К этому времени скопилось много экспонатов и весьма ценных, находящихся в разных местах. Необходимо было помещение. На 2-м заседании комиссии Константин Григорьевич доложил, что для размещения музея могли бы быть использованы:

- Поганкины палаты (принадлежали военному ведомству)

- Владычные палаты (принадлежат архиерейскому дому, в них размещается трактир «Русский базар»)

- Одна из заштатных церквей, к примеру, церковь Василия на Горке.

По этому вопросу была создана специальная комиссия, которая нашла, что наиболее удобным помещением для музея являются Поганкины палаты.¹⁹ Теперь мы знаем, что Поганкины палаты были отданы под музей только в 1900 г. Неопределенность с музеем продолжалась до марта 1874 г., когда в результате соглашения между губернатором и предводителем губернского дворянства были выделены на втором этаже дома Дворянского собрания две просторные комнаты и прихожая.²⁰ Определившись с помещением, нужно было обзавестись мебелью: шкафами, витринами и прочим. Средств не было. Статистический комитет выделял в год 100 рублей, для поддержания музея проводились публичные лекции, любительские спектакли. Эскизы мебели разработал художник Н.И. Соколов, а изготовил мебель мастер ремесленного училища Стекольников. Как выразился Евлентьев: «Мебель была не только приличной, но и роскошной». Расходы в 400 рублей серебром полностью взял на себя губернатор М.Б. Прутченко.²¹

Хотя для организации и формирования экспозиции музея Археологической комиссией была создана специальная группа из трех человек: барон К.К. Врангель, Н.И. Соколов и К.Г. Евлентьев, основные хлопоты по организации всех переездов, подготовки экспонатов к экспозиции легли на плечи все того же Константина Григорьевича.

В это время он написал и издал «Археологическую записку о Поганкиных», она была представлена на Московской Политехнической выставке и удостоена бронзовой медали с надписью: «Политехническая выс-

тавка 1872 года» с одной стороны и с другой - «Признательное Императорское общество любителей естествознания при Московском университете 15 октября 1863». В удостоверении чего и выслан автору от Московского университета за № 2744 диплом.²² На 6-м заседании Археологической комиссии 19 марта 1874 г. было принято решение командировать во время предстоящего праздника Христовой Пасхи членов комиссии: архимандрита Алексия и г. Евлентьева в Санкт-Петербург и Новгород для ближайшего ознакомления с устройством местных музеев.²³ 22 апреля на очередном заседании К.Г. Евлентьев доложил о поездке в Санкт-Петербург, где им осмотрено устройство: Императорского Эрмитажа, Публичной библиотеки, Академии художеств и Артиллерийского музея. Со стороны лиц, заведующих столичными музеями, как-то А.И. Бычкова, В.А. Прохорова, академика Стефани и полковника Бранденбурга, ему, секретарю, было оказано самое лестное внимание и содействие.²⁴ В Новгород же Константин Григорьевич сумел съездить только в 1875 г. на Страстной неделе и Пасху для знакомства с древностями этого города и музея местного земства, в частности, откуда доставлены в дар для псковского музея памятники вооружения XV века: два железных штыка, стальной кольчатый панцирь и другие предметы.²⁵ В 1879 г. новгородский музей ликвидировали, К.Г. Евлентьев с грустью сообщает об этом в «Псковских губернских ведомостях»: «Такое печальное событие наводит на грустное раздумье - что-то будет с нашим музеем с переменой людей и обстоятельств». 12 июля 1875 г. «Псковские губернские ведомости» поместили объявление: «В будущее воскресенье, то есть 13 июля, вновь устраивающийся музей Археологической комиссии будет открыт для обозрения гг. членов комиссии с 12 часов утра до 2-х часов пополудни». Это, по всей вероятности, первое официальное сообщение о музее в Пскове. 8 мая 1876 г. та же газета известила псковичей: «Лица, желающие обозреть музей Археологической комиссии, могут во всякое время обращаться к секретарю комиссии хранителю музея К.Г. Евлентьеву». Судя по сообщениям в газете,

торжественного открытия музея не было, видимо, открытием можно считать 13 июля 1875 г., так как других сообщений о торжествах, связанных с музеем, в газете не появлялось. Казалось бы, такая нагрузка, как музей, должна занять все свободное время, однако с апреля 1874 г. в «Псковских губернских ведомостях» появляется рубрика «Городская летопись», которую ведет К.Г. Евлентьев. С лета 1874 г. и по 1876 г. Константин Григорьевич совершает загородные верховые прогулки: от погоста Кусва до погоста Устье, по старому Нарвскому тракту до Спасо-Елеазаровского монастыря, в погост Лыбуты, в Савопустынский погост и деревню Череху, погост Неготь, Кресты, Изборск, Печеры. Впечатления об этих путешествиях были опубликованы в «Псковских губернских ведомостях».

В этой же газете в разное время им были опубликованы: «Об археологической экспедиции для исследования псковских подземелий» (с июля по сентябрь 1873 г.), «Указатель вещественным памятникам древности и старины, церковным и гражданским, в г. Пскове» (1875 г. «домашняя книга Псковитина, посадского торгового человека Никифора Ивановича Ямского» (1873 г.). Помимо этих крупных работ, вышедших и отдельными брошюрами, К.Г. Евлентьевым были подготовлены и опубликованы многие исторические документы.

5 марта 1874 г. Указом правительствующего Сената за выслугу лет произведен в коллежские асессоры - архивариус, титулярный советник Константин Григорьевич Евлентьев. Константина Григорьевича волнует вопрос, куда девались и нельзя ли разыскать псковские боевые орудия - свидетели былой славы Пскова, которые видел в начале века митрополит Евгений на существовавшем тогда пушечном дворе числом более 300 (пушек, мортир, гаубиц). Пушечный двор был продан с аукциона на завод Берда в Санкт-Петербург. Евлентьев призывает псковичей, бывающих в столице, навести справки, возможно, что-то и уцелело. Беспокоился он и о боевых камнях-ядрах, которых скопилось в сквере у присутственных мест более сотни. Евлентьев высказывал мысль

из этих ядер создать памятник защитникам Пскова в 1581 г.

Летом 1876 г. по решению Псковского статистического Комитета и при поддержке археологической комиссии К.Г. Евлентьев совершил поездку с целью изучения монументальных остатков или следов древних псковских пригородов, для чего ему было выделено 100 рублей. В ходе поездки были осмотрены 9 городищ, а именно: Фоминское - пригород Острова, Вельское в селении Велье, Красногородское в Опочечком уезде, Вышгородское, в погосте Вышгородод Островского уезда, Изборское городище и Камно. На каждом из этих городищ он вел пробные раскопки, фиксировал находки, делал обмеры, знакомился с историческими документами и преданиями. Все это отражено в 12 статьях большого отчета, опубликованного в 1878 г. под заголовком «О монументальных остатках и следах древних псковских пригородов».²⁶

11 декабря 1876 г. К.Г. Евлентьев в газете сообщил, что музей Археологической комиссии 5 декабря переведен из дома Дворянского собрания во вновь отделанное помещение статистического комитета в здании губернских присутственных мест. «Нельзя не вспомнить при этом случае добрым теплым словом бывшего губернского предводителя дворянства, покойного барона А.Б. Фитингофа, столь радушно приютившего устраивающийся музей в дворянском доме».

В течение всего 1877 г. в газете был опубликован обширный труд Константина Григорьевича «О Псковской Археологической комиссии, ее действиях и занятиях».²⁷

В этой работе рассматривается деятельность комиссии с начала ее основания, заботы комиссии по организации музея в Пскове, его дарителях, мысли о становлении музея в Пскове и в целом в России. В одной из статей был поднят вопрос о состоянии иконы Сретения Богородицы, изображающей Псков ввремя осады поляками в 1581-1582 гг. Икона находилась в часовне Владычного креста в трех верстах от Пскова по Рижской дороге.

Необходимо отметить необычную деятельность К.Г. Евлентьева. С марта 1878 г. в «Псковских губернских ведомостях» он

начинает помещать материалы на санитарно-гигиенические темы и подписывать их «Попечитель 17-го санитарного участка». Этот участок простирался от Бутырской слободы до Ивановского монастыря, по сути, охватывая всю прибрежную часть Завеличья. Судя по сообщениям, труд попечителя был беспокойным и хлопотным: осмотр домов, пустырей, набережной, лавок и трактиров. По беспорядкам необходимо было принимать соответствующие меры по их устранению. Константин Григорьевич добросовестно исполнял обязанности санитарного попечителя вплоть до 1879 г., когда должность эта была ликвидирована.

8 июля 1878 г. в Пскове ждали приезда великих князей Сергея и Павла Александровичей и Константина и Дмитрия Константиновичей. Их сопровождали известный археолог А.С. Уваров и историк К.Н. Бестужев-Рюмин. Предполагалось в присутствии высоких гостей провести раскопки, для выбора места раскопок К.Г. Евлентьев 5 июля совершил поездку по окрестностям Пскова. Остановились на Изборске и Выбутах. Переполох в Пскове был великий, но все обошлось благополучно – и раскопки и другие задуманные мероприятия. Гости остались довольны, а в знак благодарности наградили И. И. Василева золотым перстнем, а Евлентьева К. Г. – золотой булавкой с драгоценным камнем.²⁸ Во время пребывания А.С. Уварова, а он являлся председателем Российского и Московского археологических обществ, был оговорен вопрос о создании в Пскове Археологического общества, и уже 4 августа 1878 г. на 14-м заседании Археологической комиссии обсуждался проект устава будущего общества. Этот устав и был принят 22 октября 1879 г., и в Пскове вместо Археологической комиссии начало функционировать с 26 октября 1880 г. Псковское археологическое общество – ПАО.

В 1878 г. К. Г. Евлентьев много работал над изучением рукописей Псково-Печерского монастыря, разбирая и систематизируя их. При полном отсутствии каталога и описания рукописей, пометы и приписки, оставленные Константином Григорьевичем на полях рукописей и оборотах крышек книжных

переплетов, помогли последующим исследователям ориентироваться в необозримом книжном фонде. Хотелось бы отметить и то, что, видимо, К.Г. Евлентьеву принадлежит право первооткрывателя памятника древнерусской литературы «Слово о погибели Русской земли», хранящегося в библиотеке монастыря. Об этом свидетельствует запись рукой Константина Григорьевича на обороте верхней крышки переплета сборника, включающего «Слово». Эта приписка датирована 24 мая 1878 г. и содержит характеристику состава сборника, однако он по каким-то причинам этот памятник не опубликовал. Первые известия о «Слове» появились в 1891 – 1892 гг. и связаны с именем приват-доцента Санкт-Петербургского университета Х.М. Лопарева. Возможно, что пометы К.Г. Евлентьева помогли Лопареву обнаружить этот памятник.²⁹

В последние годы Константин Григорьевич стал часто болеть, приходилось обращаться к местным врачам, ездить на лечение в Петербург. В связи с этим он пропустил целый ряд заседаний ПАО, в том числе и самое первое. На втором заседании ПАО, состоявшемся 16 ноября 1880 г., К.Г. Евлентьев единогласно был избран на должность хранителя архива, библиотеки и коллекций ПАО. Но уже 3 мая 1881 г. на 6-м заседании ПАО было зачитано заявление К.Г. Евлентьева: «По случаю поступления моего в Псковскую земскую больницу для излечения получившейся мне болезни, я имею честь покорнейше просить общество о назначении другого какого-либо лица на время моей болезни к исполнению возложенных на меня обязанностей по Археологическому музею общества».³⁰ Одновременно он обращается с прошением к председателю Псковского окружного суда о увольнении его от должности архивариуса. 20 марта 1881 г. надворный советник К.Г. Евлентьев был уволен в отставку с назначением пенсии 214 рублей 50 копеек в год. По тем временам это была нищенская пенсия.³¹ По окончании лечения К.Г. Евлентьев был освидетельствован врачебной комиссией, которая нашла, что он ввиду слабого зрения и угрожающей ему полной слепоты не может не только продолжить

службу, но и находиться без посторонней помощи. Несмотря на болезнь, Константин Григорьевич продолжает свою исследовательскую и литературную деятельность, стремится продолжить начатые работы над циклом статей «Коллекция монет и других памятников древности и старины любителя и собирателя Ф.М. Плюшкина в Пскове». Первая статья этого цикла вышла в январе 1879 г. и называлась «Русский отдел. Минцкабинет. Русские монеты». Судя по предполагавшейся большой работе о коллекции Ф.М. Плюшкина, Федор Михайлович и Константин Григорьевич были близко знакомы, ведь любой собиратель случайного человека не подпустит к своим сокровищам. К.Г. Евлентьев собирался описать и опубликовать все коллекции Ф.М. Плюшкина.³²

В сентябре 1881 г. «Псковские губернские ведомости» в трех номерах публиковали сочинение «Палата Поганкиных в Пскове». В январе 1882 г. газета «Псковский городской листок» поместила заметку «Признаки старинного кладбища». На Николаевской высоте, где находится земская (ныне областная) больница, при рытье канав были обнаружены захоронения. К.Г. Евлентьев в это время находился в больнице и был очевидцем этой находки. По народному преданию на этой высоте был в древности монастырь и кладбище.³³

В апреле 1882 г. «Псковский городской листок» сообщил, что К.Г. Евлентьев подготовил доклад для ближайшего заседания ПАО о выпуске его сочинения «Путеводитель по Пскову». Та же газета в октябре 1882 г. сообщила о выходе в свет 3-го выпуска сочинений покойного инженера-полковника И.Ф. Годовикова «Описание и изображение древностей Псковской губернии» под редакцией К.Г. Евлентьева, первые два выпуска вышли ранее (1880 и 1881 гг.) также под его редакцией.

30 октября 1883 г. состоялось годовое собрание ПАО, на котором К.Г. Евлентьев прочел свою статью «Заточник Крыпецкого монастыря, бывший Казанский архиерей Сильвестр».³⁴

Видимо, в конце 1883 г. К.Г. Евлентьев покидает Псков и уезжает в Петербург, где, по разным сведениям, он жил то ли в

психиатрической больнице в Удельной, то ли на частной квартире в крайней бедности. Об этом свидетельствует профессор И.А. Шляпкин, с которым Константин Григорьевич был знаком с 1879 г. будучи в Пскове. К.Г. Евлентьев иногда навещался к И.А. Шляпкину в Петербурге, «... но раз обидевшись (и вполне справедливо) на мой отказ принять его, уже не

заходил. Кажется в 1885 г. он и скончался всеми забытый. С грустью вспоминая этого страстного археолога-любителя Псковской старины, всю жизнь боровшегося с бедностью и умершего в полной неизвестности, воздаешь ему теплую благодарность за все то, что он сделал для Пскова с такими ничтожными средствами, среди тяжелой жизненной обстановки».

Примечания

1. Псковские губернские ведомости (далее ПГВ), 1878, № 3
2. Труды ПАО 1914-1915 гг. Псков, 1915
3. ПГВ, 1873, №43
4. ПГВ, 1867, №21
5. ПГВ, 1876, №33
6. Псковская старина, 1993, № 1-2
7. ИИМК РАН, ф. 1, №43, л.50-52
8. ПГВ, 1869, №48
9. Псковский городской листок, 1882, № 32
10. ПГВ, 1869, №46
11. Псковский городской листок, 1882, № 61
12. ПГВ, 1871, №46
13. ПГВ, 1872, №39
14. ПГВ, 1871, №35
15. ПГВ, 1870, №3
16. ПГВ, 1870, №11
17. ПГВ, 1872, №39
18. ПГВ, 1872, №51
19. Там же.
20. ПГВ, 1874, №17
21. ПГВ, 1875, №35
22. ПГВ, 1875, №24
23. ПГВ, 1874, №12
24. ПГВ, 1874, №17
25. ПГВ, 1875, №16
26. ПГВ, 1878, №№ 4,5-7,9-11,16-19,47
27. ПГВ, 1877, №№ 8,10-15,22,24,27,40,42,43; 1878, № 1
28. ПГВ, 1878, № 32
29. *Бегунов Ю.К.* К истории открытия рукописи «Слово о погибели Русской Земли» // Труды отдела древнерусской литературы, т. XVIII. М.-Л., 1962
30. ПГВ, 1881, №25
31. ПГВ, 1881, №18
32. ПГВ, 1879, №1
33. ПГВ, 1883, №84
34. Труды ПАО, 1914-1915. Псков, 1915

Евлентьев К. Г.

Присутственные места.

Диплом члена ПАО.